

ЛИНГВИСТИКА

С. И. Буркова, Е. А. Денисова

РЕЛИГИОЗНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В РУССКОМ ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ¹

В статье обсуждается религиозная лексика в русском жестовом языке (РЖЯ). Показано, что в религиозных РЖЯ со всей очевидностью проявляются эффекты визуальной модальности, в которой существуют жестовые языки, – иконичность и возможность использования пространства. При этом наблюдается отчетливая тенденция распределения механизмов непосредственного иконического отображения, метонимических и метафорических переносов в различных подгруппах рассматриваемой группы лексики. Материальные объекты, такие как священнические одежды и облачения, утварь храмов и т. п., обозначаются преимущественно при помощи непосредственного иконического отображения, в то время как религиозные обряды, названия конфессий, религиозные праздники, а также некоторые религиозно-мифологические персонажи преимущественно передаются при помощи визуальной метонимии, когда в основу названия кладется иконическое отображение некоторого визуально воспринимаемого признака. Жесты, значения которых так или иначе связаны с понятием духовности, преимущественно базируются на визуальной метафоре. В исследуемой группе лексики также ощутимо проявляется влияние окружающего русского звукового языка. Оно представлено разными типами заимствований: дактильными словами, лексикализованными дактильными словами, инициализованными жестами и калькированием. Большое число заимствований можно объяснить как сложностью передаваемых значений, так и постоянным использованием в сфере религии людьми с нарушениями слуха письменных священных текстов на русском языке. В то же время РЖЯ и русский звуковой язык по-разному членят рассматриваемую семантическую зону. Некоторые явления, для которых в русском языке имеются разные обозначения, различающиеся оттенками значений, в РЖЯ выражаются одним и тем же жестом. С другой стороны, некоторые значения оказываются более дифференцированными в РЖЯ по сравнению с русским звуковым языком, когда одному русскому слову соответствуют несколько разных жестов, различающихся оттенками значений или контекстами употребления.

Ключевые слова: русский жестовый язык, религиозная лексика, эффекты визуальной модальности, иконичность, метонимия, метафора, заимствования

Введение

В статье речь пойдет о религиозной терминологии в русском жестовом языке (РЖЯ²). Систематическое лингвистическое исследование РЖЯ началось лишь около двух десятилетий назад, и по сравнению со многими другими жестовыми языками он остается недостаточно изученным. В частности, работы, посвященные лексике этого языка, пока немногочисленны. Область религиозного составляет значительную часть жизни общества, а религиозное мироощущение проникает глубоко в повседневную жизнь народа и отражается в языке (Мечковская, 1998). Русский жестовый язык принадлежит к языкам, существующим в визуальной модальности, в которых информация передается с помощью движений рук, головы, корпуса тела и мимики. Как и другие жестовые языки, РЖЯ характеризуется высокой степенью иконичности и возможностями использования трехмерного пространства. Изучение религиозной лексики в языке визуальной модальности представляет особый интерес, так как эта лексика сама

¹ Исследование выполнено в рамках Государственного задания «Кинетические и вокальные аспекты коммуникации: параметры варьирования» (проект № FMNE-2022-0015) в Институте языкознания РАН.

² РЖЯ – основное средство общения глухих и слабослышащих на территории Российской Федерации. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г. численность его носителей составляет около 121 тыс. человек, однако по оценкам Всероссийского общества глухих (ВОГ) она превышает 300 тыс. человек (Рухледев, 2014). Официальный статус РЖЯ получил в 2012 г., он отражен в статье 14 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

по себе обладает большой образностью, а жестовый язык располагает разнообразными возможностями для ее отражения.

Духовно-просветительская работа с людьми с нарушениями слуха с 1991 г. ведется в Российской Федерации более чем в 20 епархиях РПЦ. В некоторых духовных семинариях вводится в учебную программу изучение основ РЖЯ (Соколов, 2012: 3). Тем не менее работ, посвященных религиозной лексике в этом языке, пока еще очень немного. В абсолютном большинстве это работы, выполненные не лингвистами, а переводчиками РЖЯ, в том числе священниками, по переводу на РЖЯ священных текстов (см., например: Заварицкий, 2002, 2003, 2015; Соколов, 2012; Аристов 2013; Молоток, 2017, и др.).

Лексикографическое описание религиозной лексики в РЖЯ сейчас развивается достаточно активно, в основном в видеоформате. Это, например: Словарь по богослужебной тематике, 2012; Словарь библейских жестов, 2016; Словарь православной лексики, 2016–2018; Дятлова, Заварицкий, 2006. В международном онлайн-словаре (SpreadTheSign) имеется отдельный раздел, посвященный религии. Материал этих словарей показывает, что лексико-семантическая группа религиозизмов в РЖЯ достаточно полно описывает все аспекты религиозной сферы. Исключением является лексика, относящаяся к конфессиям, не столь распространенным на территории Российской Федерации, например, буддизму. Однако важно подчеркнуть, что в области религиозной лексики в РЖЯ наблюдается очень сильная вариативность. Многие жесты в разных словарях различаются. Отчасти это объясняется тем, что РЖЯ существует в виде многочисленных территориальных вариантов. Кроме того, варьирование жестов для обозначения одного и того же понятия зачастую обусловлено тем, к какой конфессии относится носитель языка или о представителе какой конфессии идет речь. Однако во многом вариативность религиозной лексики РЖЯ связана еще и с тем, что многие жесты искусственно создаются носителями языка и переводчиками для обслуживания религиозной сферы. Как отмечает К. С. Аристов: «Сурдопереводчик сталкивается с проблемой отсутствия словаря богослужебной лексики и, в зависимости от своих творческих способностей, уровня образования и воцерковленности, а также особенностей местного диалекта, переносит богослужебный язык на жестовый» (Аристов, 2013: 9). Поэтому в данной статье мы не претендуем на сколько-нибудь полное описание этого фрагмента лексической системы РЖЯ. Арсенал жестов, конечно же, далеко не исчерпывается приводимыми ниже примерами. Задача статьи – лишь кратко охарактеризовать систему религиозной лексики РЖЯ в целом.

Материал для настоящей статьи был собран путем эlicitации и интервьюирования носителей РЖЯ³, выборки жестов из существующих словарей религиозной лексики РЖЯ, а также примеров их употребления в текстах в онлайн-корпусе РЖЯ (Корпус РЖЯ, 2012–2015)⁴. В процессе эlicitации использовались лингвистическая анкета, составленная с опорой на семантический словарь (Шведова, 1998), и пересказы картинок и комиксов на теологическую тематику. Всего нами было собрано около 250 жестов, обозначающих объекты и явления религиозной сферы. Работа проводилась с представителями разных конфессий – православия, баптизма и ислама, однако большая часть собранного материала относится к православному течению.

Статья состоит из трех частей. В первой части религиозная терминология РЖЯ кратко характеризуется с точки зрения ее морфосинтаксических свойств. Во второй части рассматриваются исконные жесты-религиозизмы, прежде всего с точки зрения влияния на их форму

³ В число носителей РЖЯ, участвовавших в эlicitации и интервьюировании, вошли глухие (семь человек), слабослышащие (два человека) и CODA (слышащие дети глухих родителей – три человека), мужчины и женщины в возрасте от 26 до 78 лет. Все они длительное время проживают в Новосибирске.

⁴ Корпус РЖЯ был создан в рамках проекта «Корпусное исследование морфосинтаксиса и лексики русского жестового языка» (грант РФФИ № 12-06-00231, 2012–2014 гг.). URL онлайн-версии корпуса: <http://rsl.nstu.ru>.

визуальной модальности. Третья часть посвящена заимствованиям из русского звукового языка, а также некоторым различиям между религиозизмами в РЖЯ и русском звуковом языке.

1. Морфосинтаксические особенности религиозной лексики РЖЯ

Объекты и явления религиозной сферы в РЖЯ обозначаются с помощью простых жестов, словосочетаний и жестов, образованных путем словосложения.

Достаточно большую часть исследуемой лексико-семантической группы составляют сочетания жестов. Как правило, это описательные конструкции для понятий, не столь распространенных в узусе носителей. Например, в значении 'идолопоклонство' в нашем материале встречается сочетание ИДОЛ⁵ УВАЖАТЬ; в значении 'ад' – сочетание ВНИЗ ОГОНЬ, кроме того, существует вариант сочетания дактильного слова⁶ А-Д с указательным жестом, направленным вниз; в значении 'старообрядчество' используется сочетание СТАРЫЙ ВЕРА; в значении 'церковь' (как форма организации верующих) – сочетание ЦЕРКОВЬ ВМЕСТЕ.

Словосложение представляет собой очень продуктивный способ образования новых слов в жестовых языках. Во многих чертах он сходен с одноименным процессом в звуковых языках⁷. От сочетаний жестов компаунды, в частности, отличает отсутствие паузы между компонентами жеста и часто встречающаяся ассимиляция по какому-либо параметру одного из компонентов жеста другому. Например, в значении 'царь божий' в нашем материале встречается компаунд ЦАРЬ^УПРАВЛЯТЬ. Компонент ЦАРЬ выполняется у виска говорящего, как и многие другие жесты, связанные с чем-то сакральным, священным. Жест УПРАВЛЯТЬ в словарной форме обычно выполняется на уровне груди или чуть ниже, однако в составе компаунда его локализация⁸ меняется, и он, как и жест ЦАРЬ, выполняется у виска. При помощи компаунда ПРОТИВ^ИИСУС передается значение 'антихрист': сначала руки в конфигурации «1» (вытянутый указательный палец)⁹ движутся навстречу друг другу на уровне груди и далее без паузы выполняется жест ИИСУС.

Наиболее распространенными в нашем материале являются простые жесты, которые, в свою очередь, можно разделить на исконные жесты и заимствования из окружающего русского звукового языка. Подробнее они описываются в разделах 2, 3 настоящей статьи.

Характерной особенностью жестовых языков, обусловленной эффектами визуальной модальности, является широкое использование средств несегментной морфологии (значимых модификаций параметров жеста) и редупликации (значимого повтора жеста или немануального компонента). И модификация параметров, и редупликация участвуют в выражении целого ряда словоизменительных и словообразовательных значений, в том числе и в рассматриваемой

⁵ В статье использованы следующие условные обозначения: жесты глоссируются малыми прописными буквами; если для перевода жеста нужно больше одного слова, такие жесты обозначаются через точку без пробела: СВЯТАЯ.ТРОИЦА; дактильные слова глоссируются побуквенно через дефис: К-А-Н-О-Н; глоссы разных жестов, соответствующих одному и тому же русскому слову, обозначены под номерами: КОЛОКОЛ₁, КОЛОКОЛ₂; # – лексикализованное дактильное заимствование: #СВЯТЕЙШИЙ; ^ – жест-компаунд: ПРОТИВ^ИИСУС 'антихрист'; CLF(1-человек)-ВЫЙТИ – классификатор (КОНФИГУРАЦИЯ:значение)-ГЛАГОЛ.

⁶ Подробнее о дактильных словах см. в разделе 3 настоящей статьи.

⁷ Подробнее о словосложении в жестовых языках см., например, (Буркова, Киммельман, 2019: 173–175).

⁸ В структуре жеста выделяются четыре компонента (параметра): 1) конфигурация – форма кисти руки; 2) ориентация – положение ладони и пальцев в пространстве по отношению к корпусу тела говорящего и положение рук по отношению друг к другу; 3) локализация – место исполнения жеста; 4) движение – перемещение руки от одной локализации к другой и/или изменение конфигурации или ориентации. Некоторые жесты включают также в свою структуру немануальный компонент: определенное движение корпуса, головы или мышц лица. Подробнее см., например, (Буркова, Киммельман, 2019: 120–141).

⁹ В жестовой лингвистике распространенным способом обозначения конфигураций многих жестов, который используется и в данной статье, является отсылка к жестам дактильного алфавита или жестам-числительным.

здесь группе лексики. В настоящей статье мы не ставим целью описать их подробно, приведем лишь некоторые примеры.

Примерами использования модификаций параметров в словоизменении являются согласующиеся глаголы¹⁰. Так, в жестах ИСПОВЕДАТЬСЯ_{1, 2, 3} в значении, когда исповедуется говорящий, движение будет направлено от говорящего к адресату, а в случае, когда исповедуется кто-то другой говорящему, движение будет направлено на говорящего. Использование модификаций параметров в словообразовании представлено, например, в жестах ПОХОРОНЫ, ЛИЦЕМЕРИЕ и СВЯТАЯ.ТРОИЦА. Жест ПОХОРОНЫ образуется от жеста ГРОБ при помощи добавления движения, направленного вниз. Жест ЛИЦЕМЕРИЕ образуется от жеста МНЕНИЕ. В последнем рука в конфигурации «Ж» касается виска, а в жесте ЛИЦЕМЕРИЕ рука в той же конфигурации сначала касается виска, а затем отводится ближе к затылку и снова касается головы, при этом добавляется немануальный компонент: голова слегка поворачивается в сторону. Это морфологическое изменение жеста вводит метафорический компонент значения: мнение видимое и мнение скрытое. Жест СВЯТАЯ.ТРОИЦА образован путем модификации конфигурации от жеста БОГ. При сохранении тех же локализации, ориентации, движения и немануального компонента (направления взгляда вверх) вместо конфигурации дактильного «Б» в нем используется конфигурация числительного ТРИ.

Редупликация служит в РЖЯ, в частности, для образования форм множественного числа. Например, двуручная одновременная редупликация¹¹ жеста КОЛОКОЛ₁ (рис. 2, д) выражает значение дистрибутивной множественности¹².

Важно также отметить, что при обозначении Бога или обращении к нему употребляется указательный жест с «вежливой» конфигурацией «В». В РЖЯ, как и во многих других жестовых языках, в качестве личных местоимений 1, 2 и 3-го лица выступает указательный жест с конфигурацией «1». Однако в случае Бога его заменяет более вежливая форма ВЫ (рис. 1). При обращении к Богу или обозначении святого, божественного в жестах также часто присутствует немануальный компонент: взгляд направлен вверх.

Рис. 1. 'Молитву мою, Господи, Тебе воздать'

2. Исконные жесты-религионизмы

Подавляющее большинство исконных жестов-религионизмов РЖЯ характеризуются высокой степенью изобразительности. Некоторые из них непосредственно иконически отображают обозначаемое явление, другие – через характерную для жестовых языков визуальную метонимию или метафору.

¹⁰ Глагольные жесты, в которых путем изменения направления движения и/или ориентации руки выражается согласование глагола с его аргументами. Подробнее см., например, (Буркова, Киммельман, 2019: 204–207).

¹¹ Двуручная редупликация – это исполнение исходно одноручного жеста двумя руками. Руки при этом могут двигаться синхронно или поочередно. Подробнее о редупликации в РЖЯ см. (Буркова, Филимонова, 2014).

¹² Указания на «совокупность объектов, находящихся в разных точках пространства» (Мельчук, 1998: 96). Подробнее о выражении значений множественного числа в РЖЯ см. (Kimmelman, Burkova, Filimonova, 2022).

Непосредственное иконическое отображение встречается в жестах, обозначающих материальные объекты, доступные непосредственному зрительному восприятию. Например, это жесты, обозначающие священные одежды и облачения: ВЕНЕЦ, ВЕНЧИК (рис. 2, а), ВЕРИГИ, ЕПИТРАХИЛЬ (который также используется в значении ‘подрясник’), КАМИЛАВКА, КУКОЛЬ, МИТРА, ОРАРЬ, ПАНАГИЯ, ПОРУЧИ, ПОЯС, РИЗА, СКУФЬЯ, ФЕЛОНЬ и др. Аналогично устроены жесты, описывающие утварь храмов и церквей, например, АЛТАРЬ (рис. 2, б), ЧАША (рис. 2, в), КОЛОКОЛ₁ (рис. 2, г), КИОТ, ДИСКОС и др.

Рис. 2. Жесты, обозначающие материальные объекты, связанные с религиозными реалиями: ВЕНЧИК (а); АЛТАРЬ (б); ЧАША (в); КОЛОКОЛ₁ (г); КОЛОКОЛ₁ (д) с двуручной одновременной редупликацией

При обозначении более абстрактных понятий жест обычно строится на метонимическом или метафорическом переносе. При этом и метонимия, и метафора в жестовых языках обладают особой спецификой по сравнению со звуковыми языками, обусловленной эффектами визуальной модальности.

Метонимия обычно изображается иконически: перенос значения осуществляется от образа к значению в отличие от звуковых языков, где перенос базируется только на отношениях внутри семантической области (Wilcox, 2004; Wilcox et al., 2004). На метонимических переносах основаны многие жесты, обозначающие религиозные обряды. Как правило, жест иконически отображает действие, сопутствующее тому или иному обряду и доступное непосредственному зрительному восприятию. Например, в жесте КРЕСТИТЬ иконически изображается окунание в купель. В жесте ЕЛЕОСВЯЩЕНИЕ иконически изображается помазание маслом лба (рис. 3). В жесте ОБРУЧЕНИЕ изображается надевание кольца на безымянный палец. В значениях ‘рукоположение’ и ‘благословление’ используется жест, иконически повторяющий действие священника в церкви (рис. 4). При передаче значения ‘молиться’ у представителей разных конфессий соответствующие жесты отличаются. Например, в жесте, используемом православными и католическими христианами, руки сложены на уровне груди (рис. 5). У представителей баптизма ладони сжаты в кулаки на уровне груди большими пальцами вверх (рис. 9). Варианты передачи одноименного значения у представителей ислама – несколько жестов, тоже изображающих движения верующих во время молитвы (рис. 10, 11).

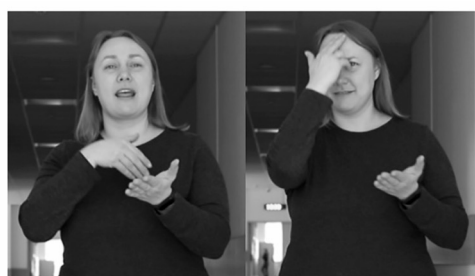

Рис. 3. ЕЛЕОСВЯЩЕНИЕ

Рис. 4. РУКОПОЛОЖЕНИЕ

Рис. 5. МОЛИТЬСЯ₁

Значения ‘Христос’, ‘распятие’, ‘Рождество’ часто обозначаются с помощью жеста ИИСУС (рис. 6), иконически изображающего стигматы. Жест СВЯЩЕННИК (рис. 7) представляет собой изображение процесса каждения. В значении ‘святейший’ используется жест, изображающий нимб или свечение вокруг головы святого. Жест КОЛОКОЛ₂ (используемый также в значении ‘воскресенье’)¹³ иконически изображает движение руки звонаря (рис. 8).

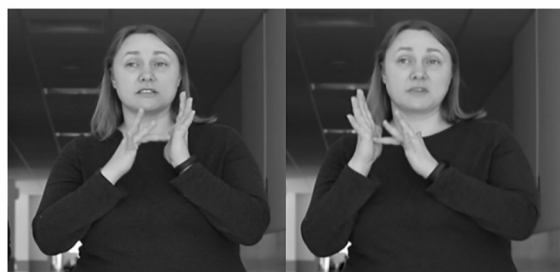

Рис. 6. ИИСУС

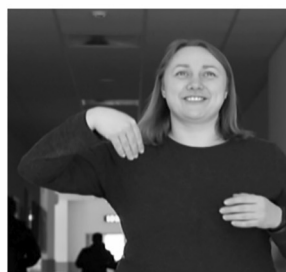

Рис. 7. СВЯЩЕННИК

Рис. 8. КОЛОКОЛ₂

На метонимическом переносе может быть основана целая семантическая группа, например названия конфессий. При обозначении религиозного направления выбирается мотивирующий, визуально воспринимаемый признак, и на его основе строится метонимический перенос. Например, жест БАПТИЗМ основан на изображении того, как представители данного направления молятся (рис. 9)¹⁴. Аналогичным образом строятся жесты со значением ‘ислам’: в ИСЛАМ₁ руки на уровне груди ладонями к говорящему несколько раз опускаются ладонями параллельно земле (рис. 10); в ИСЛАМ₂ ладони несколько раз сверху вниз опускаются на уровень груди и делают легкие хлопки (рис. 11); в ИСЛАМ₃ ладонями несколько раз одновременно проводится вниз по щекам – это иконическое изображение протирания лица руками после мольбы (дуа)¹⁵. В жесте БУДДИЗМ₁ (рис. 12) руки, скрещенные у груди, иконически изображают позу лотоса, в которой чаще всего изображается Будда. В нашем материале встречается и второй вариант передачи данного значения, жест БУДДИЗМ₂ – руки ладонями вверх с соединенными кончиками больших и средних пальцев, – соответствующий одному из ритуальных жестов (мудр) в буддизме.

Рис. 9. БАПТИЗМ

Рис. 10. ИСЛАМ₁

Рис. 11. ИСЛАМ₂

Рис. 12. БУДДИЗМ₁

В основу жестов ПРАВОСЛАВИЕ и КАТОЛИЦИЗМ и положены жесты осенения себя крестом, используемые верующими соответствующих конфессий: троеперстие или выпрямленные все пять пальцев. Кроме того, значения ‘православие’ и ‘христианство’ могут передаваться

¹³ Значение ‘воскресенье’, в свою очередь, тоже образовано у жеста КОЛОКОЛ₂ на базе метонимии, но уже по модели, типичной и для звуковых языков, от значения к значению: воскресенье – день, когда звонят в колокола.

¹⁴ Этот жест используется также в значении ‘молиться’ по отношению к представителям баптизма.

¹⁵ Все три жеста используются также в значениях ‘намаз’ и ‘молиться’ по отношению к мусульманам.

с помощью жеста ИИСУС или жеста, похожего на жест священника, осеняющего людей крестным знамением.

С помощью метонимического переноса также строятся жесты, описывающие некоторых антропоморфных существ из религиозных текстов, например, АНГЕЛ₁, АНГЕЛ₂ (рис. 13, 14), БЕС. В основе жестов со значением ‘ангел’ лежит иконическое изображение крыльев. При обозначении беса или черта используется жест, иконически изображающий рога.

Рис. 13. АНГЕЛ₁

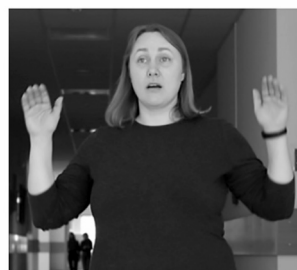

Рис. 14. АНГЕЛ₂

Метафора в жестовых языках, как и метонимия, тоже предполагает взаимодействие между формой и значением: абстрактное понятие сопоставляется с более конкретным при помощи концептуальной метафоры, и это конкретное понятие затем кодируется иконически (Taub, 2001: 95). Так, в жесте ПРОРОК₁ (рис. 15) правая рука с расставленными в стороны пальцами движется по ладони левой руки в направлении от говорящего, а глаза прищурены: изображается видение сквозь что-то, всматривание в будущее. Жест-компаунд ПРОРОК₂, представленный в (Словарь библейских жестов, 2016), имеет другое исполнение, но в нем содержится та же метафора прозрения будущего: правая рука в конфигурации «П» подносится к глазу, а затем движется вперед под ладонью левой руки. В значении ‘исповедь’ в нашем материале обнаруживаются три жеста. В ИСПОВЕДЬ₁ (рис. 16) руки расположены у сердца, и изображается открытие сердца. В ИСПОВЕДЬ₂ (рис. 17) пальцы чуть согнуты, руки движутся от сердца говорящего, изображая процесс выкладывания чего-то из сердца. Жест ИСПОВЕДЬ₃, который, по свидетельству наших информантов, является региональным и распространен в Нижнем Новгороде, похож на жесты ИСПОВЕДЬ₁ и ИСПОВЕДЬ₂, но говорящий делает движения, словно стряхивает что-то с сердца.

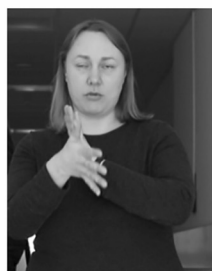

Рис. 15. ПРОРОК₁

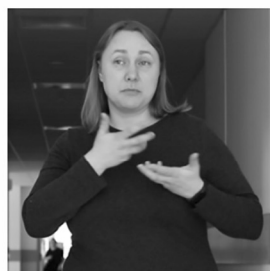

Рис. 16. ИСПОВЕДЬ₁

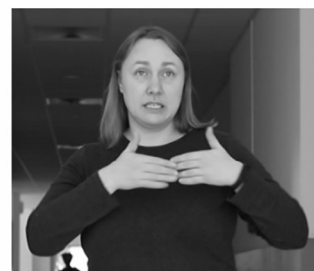

Рис. 17. ИСПОВЕДЬ₂

В значении ‘преставление’ используется жест УМЕРЕТЬ, однако в религиозном контексте к нему часто добавляется жест ВОЗНЕСЕНИЕ, в котором руки ладонями вверх медленно поднимаются в небо, а также добавляется немануальный компонент: взгляд следует за руками. Жест становится метафорически мотивированным, добавляется компонент значения вознесения души после смерти.

Другими примерами визуальной метафоры являются жесты ДУША и ДУХ. Жест ДУША исполняется как легкое похлопывание ладони по сердцу, т. е. душа – это нечто внутри, у сердца.

В жесте ДУХ руки движутся, раскрываясь, от рта в стороны и вверх, и это движение сопровождается выдохом.

Еще одним интересным примером метафорического переноса является описанный в (Словарь библейских жестов, 2016; Словарь православной лексики, 2016–2018) жест ИСКУШЕНИЕ, где кисть руки с быстро шевелящимися указательным и средним пальцами движется к виску: иконически изображается, как маленькие юркие существа (бесы) проникают в голову говорящего.

3. Религиозная лексика РЖЯ и русский звуковой язык

Русский жестовый язык существует в тесном и постоянном контакте с русским звуковым языком. Неслучайно в нем имеются многочисленные заимствования из этого языка, в том числе и в области религиозной терминологии. В силу особенностей устройства жестовых языков эти заимствования носят разный характер: дактильные слова, дактильные слова, прошедшие процесс лексикализации, инициализованные жесты и калькирование.

Дактильные слова – это передача слов звукового языка при помощи дактильного алфавита, в котором жесты соответствуют буквам звукового языка. Дактилирование обычно используется для передачи имен собственных, а также понятий, для которых нет устоявшегося жеста (например, специальной терминологии). В описываемой группе лексики дактильные слова в целом достаточно многочисленны. Например, некоторые конфессии или политеистические религии обозначаются с помощью этого типа заимствований: П-Р-О-Т-Е-С-Т-А-Н-Т-И-З-М, Я-З-Ы-Ч-Е-С-Т-В-О, П-О-Л-И-Т-Е-И-З-М. Понятия из религий, не распространенных на территории Российской Федерации, тоже часто передаются с помощью дактильных слов, например, А-Б-Б-А-Т-С-Т-В-О. В подгруппе «Церковные службы, сопровождающие их обряды и действия» дактильными словами выражаются такие понятия, как Е-К-Т-Е-Н-Ь-Я, Р-Е-К-В-И-Е-М, С-О-Р-О-К-О-У-С-Т, К-А-Н-О-Н и др. Кроме того, при помощи дактилирования обозначаются и некоторые более распространенные понятия: В-Е-Р-Б-Н-О-Е (в контексте ‘вербное воскресенье’), И-Н-О-К, С-А-Н, А-Д, Р-А-Й, Ч-И-Н, Е-Р-Е-С-Ь, К-Л-И-Р, и др. Дактильное слово может также использоваться для смыслового дублирования – уточнения значения жеста для адресата. Например, когда речь идет об евхаристии (освящении хлеба и вина особым образом и последующем их употреблении, причащении) обычно используется жест ПРИЧАЩЕНИЕ, но иногда в сочетании с дактильным Е-В-Х-А-Р-И-С-Т-И-Я.

Дактильные слова нарушают некоторые ограничения, свойственные жестам базового словаря РЖЯ. В частности, структура жеста базового словаря, как правило, может включать не больше двух конфигураций руки, а в дактильных словах их часто больше. Кроме того, дактильные слова не хранятся в ментальном лексиконе носителей языка, а создаются в момент речи (Буркова, Киммельман, 2019: 234). Однако впоследствии некоторые дактильные слова могут пройти процесс лексикализации, сопровождающийся выпадением дактилем: соответствующее понятие обозначается не всеми буквами, а только несколькими, как правило первыми. Например, в значении ‘святейший’ может использоваться жест #СВЯТЕЙШИЙ (буквально С-В), в котором сократилось количество конфигураций, и жест, таким образом, стал ближе к исконной лексике, частично утратив связь со звуковым языком.

Дальнейшим этапом адаптации заимствований являются инициализованные жесты. Конфигурация руки в них обусловлена звуковым языком: это конфигурации дактильного жеста, соответствующего, как правило, первой букве эквивалентного слова звукового языка. Однако при этом жест обычно приобретает движение и/или локализацию, не свойственные дактильному жесту. Например, в жесте БОГ (рис. 18) рука в конфигурации дактильного «Б» поднимается от виска вверх. Аналогично строится жест ГОСПОДЬ (рис. 19), только в данном случае рука имеет конфигурацию дактильного «Г».

В (Буркова, Киммельман, 2019: 236) отмечается, что инициализированные жесты могут формировать семантические группы, когда жесты, принадлежащие к одной семантической зоне, будут иметь схожие параметры, например, движение, но разные конфигурации. В религиозной лексике РЖЯ инициализированные жесты формируют, например, семантическую группу «наименования иерархов церкви». Так, в жесте ЕПИСКОП (рис. 20) рука в конфигурации дактильного «Е» прикладывается к груди говорящего. Жест МИТРОПОЛИТ (рис. 21) выполняется схожим образом, однако конфигурация руки – дактильное «М».

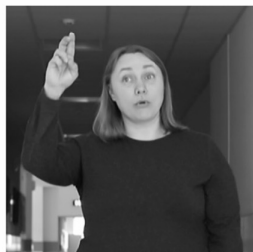

Рис. 18. БОГ

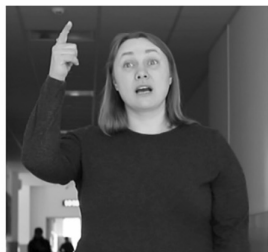

Рис. 19. ГОСПОДЬ

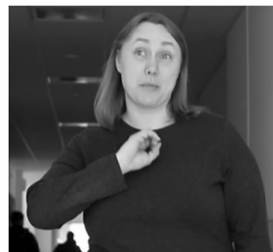

Рис. 20. ЕПИСКОП

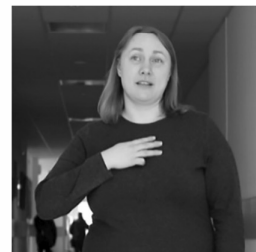

Рис. 21. МИТРОПОЛИТ

Еще одним примером могут служить жесты, обозначающие разные типы ангелов. Сам жест АНГЕЛ₁ (рис. 13) основан на метонимическом переносе: изображаются крылья ангела: руки скрещены на груди, а кисти в конфигурации дактильного «Л» лежат у плеч. Но в значениях ‘серафим’ (рис. 22) и ‘херувим’ (рис. 23) конфигурация рук меняется на «С» и «Х» соответственно.

Рис. 22. СЕРАФИМ

Рис. 23. ХЕРУВИМ

Инициализированные заимствования встречаются и в группе жестовых имен святых и библейских героев. Жестовые имена – это жесты, принятые в определенном сообществе глухих для обозначения конкретного человека, входящего в это сообщество либо представляющего собой релевантную для этого сообщества историческую личность, знаменитость и т. п. Например, в одном из вариантов жестового имени ЕВА рука в конфигурации «Е» дважды касается краешка губ. Важно, что в этой локализации также исполняются жесты МАТЬ и ЖЕНЩИНА. В жестовом имени АДАМ дактильная «А» переходит в жест ГЛАВНЫЙ. Другим примером может служить жестовое имя Даниила: дактильная «Д» переходит в классификаторный жест¹⁶ СЛГ(Л:человек)-ВВЕРХ, изображается вознесение. Аналогичным образом строится жестовое имя пророка Ильи: дактильная «И» переходит в жест ПРОРОК₂ (Словарь библейских жестов, 2016).

¹⁶ В классификаторных жестах конфигурация руки обозначает отнесенность референта к определенному классу: двуногих существ, плоских предметов, транспортных средств и т. д. Конфигурация в сочетании с разнообразными локализациями, ориентациями и типами движения может указывать на движение или местоположение определенного объекта, те или иные операции с определенными объектами, а также на размеры и форму объекта. Подробнее см., например, (Буркова, Киммельман, 2019: 188–190, 223–229).

Важно заметить, что инициализированные жесты могут быть не единственной составляющей определенной семантической зоны. Например, в группе «наименования иерархов церкви» жест ПАТРИАРХ основан не на инициализации, а на метонимическом переносе: говорящий обрисовывает патриарший куколь вокруг своей головы. В значении ‘бабушка’ используется компаунд ОТЕЦ^ЧЕЛОВЕК. Значение ‘апостол’ передается сочетанием дактильного А-П и жеста ЧЕЛОВЕК.

В группе религиозизмов РЖЯ также обнаруживаются многочисленные примеры калькирования сложных слов и словосочетаний из русского звукового языка. Можно предположить, что подобный тип заимствования распространен в данной группе лексики из-за постоянного обращения переводчиков РЖЯ, а также самих верующих носителей РЖЯ к религиозным текстам на звуковом языке во время службы в церкви или самостоятельного чтения священных текстов. Например, в значении ‘высокопреосвященный’ в нашем материале встречается сочетание жестов ВЫСОКО ОЧЕНЬ УВАЖАТЬ, а в значении ‘Успение пресвятой богородицы’ – сочетание УСНУТЬ СМЕРТЬ ОЧЕНЬ БОГ МЛАДЕНЕЦ. Значения ‘единобожие’ и ‘многобожие’ могут передаваться с помощью сочетаний ОДИН БОГ и МНОГО БОГ соответственно. Значение ‘грехопадение’ может передаваться при помощи компаунда ГРЕХ^СПАД, ‘сребролюбие’ как компаунд ДЕНЬГИ^ЛЮБИТЬ, а ‘антихрист’ как компаунд ПРОТИВ^ИИСУС.

Несмотря на тесное соседство РЖЯ и русского языка, лексический состав одного и того же лексико-семантического поля в этих языках совпадает не полностью, как и в любых других разных языках. Прежде всего это различие сказывается в объеме религиозной лексики. Например, в словаре (Шведова, 1998) представлено в общей сложности около 800 лексических единиц, связанных с понятиями религии, в то время как в ходе исследования нами обнаружено около 250 жестов, использующихся в религиозной сфере носителями РЖЯ. Это не удивительно: РЖЯ до сих пор преимущественно функционирует как средство бытового общения, в то время как русский звуковой язык имеет широкий диапазон функциональных стилей.

Кроме того, в лексико-семантических группах «Религия» в русском языке и РЖЯ можно заметить разное членение данной семантической зоны. Часто разным лексемам русского языка, отличающимся значениями или тонкими оттенками значений, соответствует один и тот же жест. Например, значения ‘вера’, ‘верование’, ‘вероисповедание’, ‘исповедование (веры)’, ‘религия’ и ‘конфессия’ могут выражаться с помощью одного и того же жеста ВЕРА. В значениях ‘гнев’, ‘злоба’, ‘ярость’ используется один и тот же жест ЗЛОСТЬ, а жест ГРЕХ может использоваться также в значении ‘порок’. Кроме того, то или иное значение из религиозной сферы может окказионально передаваться другим жестом. Например, ПРАВИЛЬНО в значении ‘аминь’, ПОТЕРЯТЬСЯ в значении ‘блуд’, СЧАСТЛИВЫЙ в значении ‘блаженный’ и т. п.

С другой стороны, одной лексеме русского языка могут соответствовать несколько жестов, отличающихся оттенками значений или контекстами, в которых они употребляются. Например, значение ‘Пасха’ может передаваться жестом ЦЕЛОВАТЬСЯ, который также может означать ‘христосоваться’. Кроме того, существует жест ПАСХА, иконически изображающий традиционное блюдо на этот праздник – пасху. Нами также обнаружено два жеста со значением ‘аллилуйя’: АЛЛИЛУЙЯ₁ и АЛЛИЛУЙЯ₂. В АЛЛИЛУЙЯ₁ руки в молитвенном жесте на уровне груди поднимаются и раскрываются в стороны. В жесте АЛЛИЛУЙЯ₂ руки хлопают на уровне груди, затем сжимаются в кулаки и проворачиваются в запястьях, поднимаясь вверх, где ладони раскрываются. При этом жест АЛЛИЛУЙЯ₁, в отличие от АЛЛИЛУЙЯ₂, употребляется также в значениях ‘хвала’ и ‘восхваление’ (Заварицкий, 2015: 15–16). В разделе 2 мы упоминали о двух жестах со значением ‘колокол’. Первый иконически изображает сам объект, а второй – метонимически, через изображение движения руки звонаря. По свидетельствам информантов, первый жест, скорее, будет использован в контексте, когда речь идет о колоколах или колокольне, которые говорящий видит, второй – когда речь идет о колокольном звоне как сигнале к службе. Как отмечалось в этом же разделе, значение ‘молиться’ передается разными

жестами в зависимости от того, о представителях какой конфессии идет речь. Кроме того, некоторые жесты, обозначающие одно и то же понятие, могут различаться у носителей РЖЯ, принадлежащих к разным конфессиям, как, например, жесты АНГЕЛ₁ и АНГЕЛ₂. Жест АНГЕЛ₁ является более распространенным и общепринятым, тогда как АНГЕЛ₂ чаще всего, по свидетельству наших информантов, используется представителями баптизма.

Заключение

РЖЯ, как и любой естественный человеческий язык, располагает всеми средствами для функционирования в религиозной сфере. Религиозная терминология представлена в нем достаточно полно, в ней отражаются все основные объекты и явления религиозной сферы.

В религиозной лексике РЖЯ очевидно проявляются эффекты визуальной модальности, в которой существуют жестовые языки – иконичность и возможность использования пространства. При этом наблюдается отчетливая тенденция распределения механизмов непосредственного иконического отображения, метонимических и метафорических переносов. Материальные объекты, такие как утварь храмов и т. п., преимущественно описываются при помощи непосредственного иконического отображения. Религиозные обряды, названия конфессий, религиозные праздники, а также некоторые религиозно-мифологические персонажи преимущественно передаются при помощи визуальной метонимии. Жесты, значения которых так или иначе связаны с понятием духовности, преимущественно базируются на визуальной метафоре.

В религиозной лексике РЖЯ достаточно многочисленны заимствования из окружающего русского звукового языка: дактильные слова, лексикализованные дактильные слова, инициализованные жесты и калькирование. Это можно объяснить прежде всего постоянным контактом верующих носителей РЖЯ с русским звуковым языком в виде священных текстов. При этом РЖЯ и русский звуковой язык по-разному членят рассматриваемую семантическую зону. Некоторые явления, для которых в русском языке имеются разные обозначения, в РЖЯ выражаются одним и тем же жестом. С другой стороны, некоторые значения оказываются более дифференцированными в РЖЯ по сравнению с русским звуковым языком.

Литература:

- Аристов К. С.** Сурдоперевод литургии святителя Иоанна Златоуста: выпускная квалификационная работа бакалавра. СПб.: Санкт-Петербургская православная духовная академия, 2013. 57 с.
- Введение в лингвистику жестовых языков.** Русский жестовый язык / С. И. Буркова, О. А. Варинова, Д. А. Заварицкий, Р. С. Кадыргулова, В. И. Киммельман, М. В. Кюсева, К. В. Приставко, Е. В. Филимонова; ред. С. И. Буркова, В. И. Киммельман. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. 356 с.
- Буркова С. И., Филимонова Е. В.** Редупликация в русском жестовом языке // Русский язык в научном освещении, 2014. № 28. С. 202–258.
- Дятлова Е., Заварицкий Д.** Словарь жестового языка: религиозная лексика. Киев: ГЛАС, 2006. URL: <http://surdonika.ru/metodics/video> (дата обращения: 15.07.2023).
- Заварицкий Д. А.** Учебное пособие по сурдопереводу Божественной литургии. СПб.: ГИПП «Искусство России», 2002. 63 с.
- Заварицкий Д. А.** Учебное пособие по сурдопереводу Всенощного Бдения. СПб.: ГИПП «Искусство России», 2003. 87 с.
- Заварицкий Д. А.** Анафора на русском жестовом языке. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2015. 100 с.
- Мельчук И. А.** Курс общей морфологии. Т. II. М., Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 1998. 544 с.
- Мечковская Н. Б.** Язык и религия: пособие для студентов гуманитарных вузов. М.: Агентство «ФАИР», 1998. 352 с.
- Молоток А. М.** Особенности подбора лексических единиц при переводе текстов богослужений на жестовый язык и возможность предотвращения их богословского искажения // Христианское чтение. 2017. № 2. С. 140–148.

Рухледев В. Н. Проблемы глухих людей: интервью с президентом Всероссийского общества глухих В. Н. Рухледевым от 30.10.2014. URL: <https://er.ru/interview/2014/10/29/problemy-gluhih-lyudej> (дата обращения: 25.05.2023).

Словарь библейских жестов. СПбБПОИПС «Ковчег», 2016. URL: <https://youtu.be/UlozSLd0wR0?list=PLJE5EgFisRhn7powfoeyB4E1wqsuzTfsF> (дата обращения 06.06.2023).

Словарь русского жестового языка по религиозной и богослужебной тематике. Новосибирский православный центр глухих, слепоглухих и слабослышащих во имя святителя Макария Алтайского, 2012. URL: <https://youtube.com/channel/UC0y8j6zHJyLKtt-uwFqGo9A/videos> (дата обращения: 25.05.2023).

Словарь православной лексики русского жестового языка: проект Всероссийской организации глухих, 2016–2018. URL: <https://voginfo.ru/lexicon/enter.html> (дата обращения: 25.05.2023).

Соколов Н. Н. Вопросы перевода божественной литургии святителя Иоанна Златоуста на русский жестовый язык: учебное пособие. Новосибирск: Свято-Макарьевский Новосибирский православный богословский институт, 2012. 142 с.

Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 1998. 720 с.

Kimmelman V., Burkova S., Filimonova E. Number in Russian Sign Language. Number in the World's Languages: A Comparative Handbook. Daniel M., Acquaviva P. (eds.). Berlin: De Gruyter Mouton, 2022. P. 805–832.

SpreadTheSign: Sign Language Dictionary. URL: <https://www.spreadthesign.com/ru.ru/search/> (дата обращения: 25.05.2023).

Taub S. Language from the Body: Iconicity and Metaphor in American Sign Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 256 p.

Wilcox S., Wilcox P., Jarque M. Mappings in conceptual space: Metonymy, metaphor, and iconicity in two signed languages // Jezikosloviye. 2003. № 4 (1). P. 139–156.

Wilcox P. A Cognitive Key: Metonymic and Metaphorical Mappings in ASL // Cognitive Linguistics. 2004. № 15 (2). P. 197–222.

Буркова Светлана Игоревна.

Старший научный сотрудник Лаборатории мультимедийной коммуникации.

Институт языкознания РАН.

Большой Кисловский пер. 1, стр. 1, Москва, 125009.

Доцент кафедры иностранных языков, канд. филол. наук, доцент.

Новосибирский государственный технический университет.

Пр. К. Маркса, 20, Новосибирск, 630073.

E-mail: burkova_s@mail.ru

Денисова Елизавета Андреевна, выпускник магистратуры.

Новосибирский государственный технический университет.

Пр. К. Маркса, 20, Новосибирск, 630073.

E-mail: veta5897@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 18 сентября 2023 г.

Burkova S. I., Denisova E. A.

RELIGIOUS TERMINOLOGY IN RUSSIAN SIGN LANGUAGE¹⁷

The article describes the religious vocabulary in Russian Sign Language (RSL). It shows that the effects of visual modality in sign languages, namely iconicity and the use of space, are clearly expressed in RSL religious terms. There is also a clear tendency to distribute the mechanisms of direct iconic representation, visual metonymy, and metaphor to different subgroups of the lexemes studied. Material objects such as priestly vestments and ecclesiastical paraphernalia are primarily described by direct iconic representation. In contrast, religious rituals, denominations, holidays, and some religious and mythological figures are primarily described by visual metonymy, where a sign is based on an iconic representation of one of its visually perceived attributes. The signs whose meaning is in some way related to the concept of spirituality are mainly based on visual metaphor.

The influence of the surrounding Russian spoken language is also clearly felt in the religious vocabulary of the RSL. There are different types of borrowings: fingerspelled lexemes, lexicalized fingerspelled lexemes, initialized signs, and replication. A large number of borrowings can be explained both by the complexity of

¹⁷ The current research was a part of the research within the State Assignment “Kinetic and vocal aspects of communication: parameters of variation” (project No FMNE-2022-0015) at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences.

the meanings expressed and by the constant use of sacred texts written in spoken Russian in this domain. At the same time, the article shows the differences between RSL and spoken Russian in the division of the religious semantic domain. Some terms for which there are several words in spoken Russian, differing in subtle nuances of meaning or contexts of use, are expressed with the same sign in RSL. On the other hand, some meanings in RSL are more differentiated than spoken Russian when a Russian word corresponds to several signs that differ in more subtle nuances of meaning or contexts of use

Keywords: *Russian Sign Language, religious vocabulary, effects of visual modality, iconicity, metonymy, metaphor, borrowings*

References:

- Aristov K. S.** Surdoperevod liturgii svyatitelya Ioanna Zlatousty: Vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota bakalavra [Sign language translation of the liturgy of St. John Chrysostom: Bachelor's diploma]. St. Petersburg: St. Petersburg Orthodox Theological Academy, 2013. 57 p.
- Burkova S. I., Kimmelman V. I.** (eds.). Vvedenie v lingvistiku zhestovykh yazykov. Russkii zhestovyi yazyk [Introduction to Sign language Linguistics. Russian Sign Language]. Novosibirsk: NSTU, 2019. 356 p.
- Burkova S. I., Filimonova E. V.** Reduplikatsiya v russkom zhestovom yazyke [Reduplication in Russian Sign Language] // Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii [Russian Language and Linguistic Theory]. 2014. No. 28. P. 202–258.
- Dyatlova E., Zavaritskii D.** Slovar' zhestovogo yazyka: religioznaya leksika [Dictionary of sign language: religious vocabulary]. Kiev: TRK «GLAS», 2006 [Electronic resource]. URL: <http://www.surdonika.ru/metodics/video> (access: 15.07.2023).
- Zavaritskii D. A.** Uchebnoe posobie po surdoperevodu Bozhestvennoi liturgii [A textbook on sign language translation of the Divine Liturgy]. St. Petersburg: GIPP «Iskusstvo Rossii», 2002. 63 p.
- Zavaritskii D. A.** Uchebnoe posobie po surdoperevodu Vsenoshchnogo Bdeniya [A textbook on sign language translation of the All-Night Vigil]. St. Petersburg: GIPP «Iskusstvo Rossii», 2003. 87 p.
- Zavaritskii D. A.** Anafora na russkom zhestovom yazyke [Anaphora in Russian Sign Language]. St. Petersburg: Publishing House of the Polytechnic University. 2015. 100 p.
- Mel'chuk I. A.** Kurs obshchei morfologii. T. II [General morphology course. Vol. II]. Moscow, Vienna: Yazyki russkoi kul'tury; Venskii slavisticheskii al'manakh, 1998. 644 p.
- Mechkovskaya N. B.** Yazyk i religiya: posobie dlya studentov gumanitarnykh vuzov [Language and religion: a manual for students of humanities universities]. Moscow: FAIR, 1998. 352 p.
- Molotok A. M.** Osobennosti podbora leksicheskikh edinits pri perevode tekstov bogoslužhenii na zhestovyi yazyk i vozmozhnost' predotvrashcheniya ikh bogoslovskogo iskazheniya [On the selection of lexical units when translating the texts of divine services into sign language in order to prevent theological distortion] // Khristianskoe chtenie [Christian reading]. 2017. No. 2. P. 140–148.
- Rukhledev V. N.** Problemy glukhikh lyudei: interv'yū s prezidentom Vserossiiskogo obshchestva glukhikh V. N. Rukhledevym ot 30.10.2014 g. [Problems of the Deaf: An interview with the President of the All-Russian Society of the Deaf V. N. Rukhledev dated October 30, 2014]. [Electronic resource]. URL: <https://er.ru/interview/2014/10/29/problemy-glukhikh-lyudei> (access: 25.05.2023).
- Slovar' bibleiskikh zhestov** [Dictionary of Biblical Signs]. SPBBPOOIPS «KOVChEG» [Electronic resource] URL: <https://youtu.be/UlozSLd0wR0?list=PLJE5EgFisRh7powfoeyB4E1wqsuzTfsF> (access: 06.06.2023).
- Slovar' russkogo zhestovogo yazyka** po religioznoi i bogoslužhebnoi tematike [Dictionary of Russian Sign Language on religious and liturgical topics]. Novosibirskii pravoslavnyi tsentr glukhikh, slepoglukhikh i slaboslyshashchikh vo imya svyatitelya Makariya Altaiskogo [Novosibirsk Orthodox Center for the Deaf, Deaf-Blind and Hard of Hearing in the name of St. Macarius of Altai] [Electronic resource]. URL: <https://www.youtube.com/channel/UC0y8j6zHJyLkt-uwFqGo9A/videos> (access: 25.05.2023).
- Slovar' pravoslavnoi leksiki russkogo zhestovogo yazyka**: Proekt Vserossiiskoi organizatsii glukhikh, 2016–2018 [Dictionary of the Orthodox vocabulary of Russian Sign Language: Project of the All-Russian Organization of the Deaf, 2016–2018]. [Electronic resource]. URL: <https://voginfo.ru/lexicon/enter.html>. (date of access: 25.05.2023)
- Sokolov N. N.** Voprosy perevoda bozhestvennoi liturgii svyatitelya Ioanna Zlatousty na russkii zhestovyi yazyk: uchebnoe posobie [Issues of translation of the Divine Liturgy of St. John Chrysostom into Russian Sign Language: A textbook]. Novosibirsk: St. Makaryevsky Novosibirsk Orthodox Theological Institute, 2012. 142 p.
- Shvedova N. Yu.** (ed.), Russkii semanticheskii slovar'. Tolkovyi slovar', sistematizirovannyi po klassam slov i znachenii [Russian semantic dictionary. Explanatory dictionary, systematized by classes of words and meanings]. Shvedova N. Yu. (ed.). Moscow: Azbukovnik, 1998. 720 p.

Kimmelman V., Burkova S., Filimonova E. Number in Russian Sign Language. Number in the World's Languages: A Comparative Handbook. Daniel M., Acquaviva P. (eds.). Berlin: De Gruyter Mouton, 2022. P. 805–832.

SpreadTheSign: Sign Language Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.spreadthesign.com/ru.ru/search/> (access: 25.05.2023).

Taub S. Language from the Body: Iconicity and Metaphor in American Sign Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 256 p.

Wilcox S., Wilcox P., Jarque M. Mappings in conceptual space: Metonymy, metaphor, and iconicity in two signed languages // Jezikoslovije. 2003. No. 4(1). P. 139–156.

Wilcox P. A Cognitive Key: Metonymic and Metaphorical Mappings in ASL // Cognitive Linguistics. 2004. No. 15(2). P. 197–222.

Burkova Svetlana Igorevna.

Senior Researcher at the Laboratory of Multichannel Communication.

Institute of Linguistics RAS.

Bolshoy Kislovsky lane 1, bld. 1, Moscow, Russia, 125009.

Associate Professor at the Department of Foreign Languages, PhD, Associate Professor.

Novosibirsk State Technical University.

K. Marx ave., 20, Novosibirsk, Russia, 630073.

E-mail: burkova_s@mail.ru

Denisova Elizaveta Andreevna.

Master's Graduate.

Novosibirsk State Technical University.

K. Marx ave., 20, Novosibirsk, Russia, 630073.

E-mail: veta5897@yandex.ru